

Подарок ко ДНЮ рождения

Эдуард Миллер

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эдуард Миллер

Подарок ко дню рождения

<https://litres.ru/73972484>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эротический рассказ - история удивительного подарка главному герою от жены ко дню рождения.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Эдуард Миллер

Подарок ко дню рождения

Глава

О каком подарке от жены к дню рождения вы бы мечтали? Допустим, новая игра, абонемент в спортзал, перфоратор? Банально. А если жена с фантазией?

У моей жены есть лучшая подруга Наташа Сидорова. Дружат еще со школы, не разлей вода, делятся всем. Вместе они как один новый человек, и веселее человека я не встречал. Наташа мне всегда нравилась, невысокая пепельная блондинка, такая, как их изображают в анекдотах: непосредственная недотепа с приоткрытым ртом на высоких каблуках. Попа, грудь, талия – все идеально-избыточное, как будто её создавала не природа, а озабоченный мужик после просмотра десяти часов порно. Кстати, есть такая порноактриса – Эбби Клер, так вот как будто они близнецы, и в младенчестве их разлучил злой ханжа, ой, извините, злой раджа. Маленькие кисти рук, изящные ступни, нежный, как у ребенка, подбородок и глаза, томные, полуприкрытые, как будто мыслями она не здесь и о чем-то мечтает. Глаза с поволокой, так это называют. «Настоящая блядь!» - с отвращением говорят про таких женщины. «Настоящая блядь!» - с восхи-

щением говорят про таких мужчины. Но человек она хороший, добрый и отзывчивый, нрав у неё веселый, всегда всем и во всем помогает. Ничего плохого за всю историю знакомства я про неё сказать не могу.

Сейчас она живет в другом городе, но периодически приезжает к нам в гости, благо недалеко. Мужа у неё нет и не было, и она, бывает, подолгу живет у нас, как третий член семьи. С женой они как сестры, и никакого стеснения от присутствия третьего человека в нашей семье никогда не появлялось. Наоборот, одни плюсы: женщины занимались своими общими делами, а я играл в наушниках в свои игры. Я даже не знал, о чем они весь день говорят, ну появляются в поле зрения то одна, то другая, фрукты мне под нос принесут, возьмутся пыль с моего стола вытирать, примеряют шмотки друг друга, читают вслух книжки, смеются. Наташа навещала нас несколько раз, но последний раз все изменилось. Об этом сумасшедшем августе я и хочу вам рассказать.

Мне, молодому мужику, её пребывание в нашем доме всегда волновало кровь. Мы в спальне, она в гостиной, квартира двухкомнатная. Как-то вскоре после её приезда в начале августа я встал ночью в туалет, тихонько вышел из спальни и остановился как громом пораженный: наша гостья душной ночью разметалась по дивану, скинув одеяло, из одежды одни трусы, все у неё торчит, всё выгибается, всё оттопыривается. Белая роза, а не девушка. И полночи я лежал без сна, только об увиденном и думал.

С женой мы поговорили об этом. Видимо, она приняла меры - сказала подружке. Та стала спать в футболке. И на ночь перебралась на пол, на одеяло, чтобы было прохладнее, дни стояли особенно жаркие. Пол жесткий, простой линолеум, спала на одеяле, накрывалась простыней. Не очень удобно, но ей нравилось. Только ситуацию это не спасло. В следующую ночь, пробираясь посреди ночи в туалет, я увидел картину такую же волнующую: наша жаркая гостья спала, сбив простыню в ноги, в такой позе, что я забыл, куда и зачем шел, и смотрел как зачарованный минут пять, не меньше, машинально глядя член. Потом она зашевелилась, и я заторопился в туалет враскоряку, с трудом переставляя ноги – такая была чудовищная, небывалая на этой захолустной планете эрекция.

О своей реакции на Наташу я рассказал жене. Я подчеркнул, что это не чувства, а просто реакция организма. Когда у тебя так каменно стоит на женщину, это ведь идет не из сердца? Это идет откуда-то снизу, из живота, из яичек, из вздернувшегося, как ракета, члена. Я хотел спящую красавицу как никого ранее в жизни, наверно. Так, что в ушах оглушительно стучало. И, удивленный ситуацией, рассказал об этом жене. Мы с ней самые близкие люди, родственные души, и такие важные для меня переживания я ей в подробностях рассказываю. Конечно, я не сказал, что это была величайшая эрекция/реакция в моей жизни. Трех дней бы потом не прожил. Сказал «сильная».

Её это от души позабавило. «Ну Наташка, ну блядь! – хохотала она, – вот всегда она такой была. Куда ни пойдём вместе, с мужиками начинает черт знает что происходить. Неуправляемые, бесятся, дерутся, напиваются. Это когда понимают, что с ней им ничего не светит. А ничего не светит, потому что их жены тоже соображают. Видят, что она настоящий ходячий секс, что мужик просто может сорваться с поводка и убежать на всю ночь, как кобель весной. И сразу стараются эту угрозу из компании убрать. Наверно, поэтому она до сих пор одинока и без детей. Хотя без детей – это потому, что просто она не дура».

В общем, у жены появился повод для подтрунивания надо мной. А у меня появился страх, выйдя в одну из следующих ночей в туалет, сорваться с поводка и убежать на всю ночь. Или сделать что-то такое же безумное, но более человеческое. С Наташей у нас были без преувеличения теплые и дружеские отношения. Она меня уважала за любовь к её подруге. Я её уважал за длинные ресницы, которыми она хлопала, как райская птица крыльями, и за постоянно приоткрытые губы, которые непроизвольно шевелились, когда она слушала меня – повторяя мои слова или, возможно, споря с ними. И если бы я однажды ночью вышел в гостиную, плотно прикрыл дверь спальни и отодрал её как сидорову козу – почти наверняка она ничего бы моей жене не сказала. Может быть, она даже и мне ничего бы не сказала – такие у нас были тактичные, уважительные и доверительные отношения в

нашей небольшой августовской семье. Ну, во всяком случае, так это представлялось мне в моей верхней голове.

Следующими беспокойными ночами, когда все засыпали, я вставал и выскальзывал в гостиную, якобы в туалет, каждый раз наблюдая какую-нибудь феерическую Наташкину позу – голые ноги, голые руки, бросающая мне вызов грудь под футболкой, живот, шея, попа – очень горячая, я думаю. Она всегда спала разметавшись. Потом в постели я проигрывал в голове картину отдирания этой белобрысой Сидоровой козы, доводя сцену до виртуозного совершенства по деталям, по хронометражу, по реакциям участников. Я бы зажал ей рот, придавил к полу, сдвинул в сторону тонкую тесемку трусиков и вошел бы, наверно, сразу, с одного движения, полностью. Если бы она спала на животе, я сделал бы все то же самое, но ощущая под собой не горячие дыньки грудей и трепещущий живот, а бархатную спину и роскошные нежные половинки попы...

Конечно, я не такое бесчувственное и бестактное животное, чтобы сразу будить её своим членом в ней. Вы не подумайте. Зажав рот, я бы дал ей время проснуться, объясняя шепотом, что это я, Сергей, что Ленка спит, что я сейчас сделаю с тобой, Наталья, то-то и то-то так-то и так-то, потому что безумно тебя хочу. Объяснил бы ей всю её будущую роль с этого момента и до конца действия. Странно, но женщин всегда успокаивает, когда ты объясняешь им в деталях всё, что дальше будет происходить и как ей надо это сыграть. Все

женщины в душе актрисы, если даже сниматься придется в порнофильме.

«Натка, постарайся меня понять: я устал от твоей ежедневной попы перед моими глазами. Да ты все равно не вырвешься, лежи молча. Программисты победили блондинок в этой отдельно взятой гостиной! Давай капитулируй. Я все равно тебя теперь выебу, мне некуда отступать. Не встану же я и не уйду спать теперь? Успокойся, лежи, представь, что это сон тебе снится от жары. Да не трепыхайся. Это все равно произойдет независимо от твоего согласия или несогласия. Раньше начнем – раньше кончим, ха, смешно получилось... Ну всё, поехали? Вот и молодец. Сейчас я уберу руку со рта, она мне нужна для того, чтобы сдвинуть в сторону твои трусики. Готова? Начали... Говори тише, пожалуйста, и шепчи тоже тише, разбудишь хозяйку! Нет, надо. Нет, будем делать. Сто процентов мы это теперь сделаем, сейчас уже даже исчезли сомнения у меня, которые раньше были. Да потому что я уже в тебе, вот, ты почувствовала. Ну куда мне отступать? Да, вытащу, конечно, насмешила. Да, мы друзья. Нет. Оказывается, ебут. Друзья друзей ебут, вот мы сейчас это проверили в текущий момент. Разрушители мифов мы с тобой. Подружески, приподними, пожалуйста, попу. Опять двадцать пять... Ты понимаешь, что чем больше ты сопротивляешься, тем больше делаешь за меня всю работу? Я сразу кончу, и не будет никакого удовольствия. И тебе тоже. Ну вот, слава яйцам, с самого начала бы так. Успокоилась наконец. Да, те-

перь мне классно. Ты угадала. Да, теперь я доволен. Потому что теперь я займусь главным и очень серьезным делом, а ты мне все время мешаешь. Подключайся давай тоже. Вдвоем больше смысла потому что, вот зачем. Сама дурак. Ну вот, наконец ты ведешь себя как взрослый ответственный человек. Такой сладкий человек... Глубокий... Только громко не стони... Тише... Про себя, пожалуйста... Какая же ты классная, госссподиини!!!!.... И... всё, закончили. Спасибо за сотрудничество. Жди меня завтра ночью в это же время. Кстати, хорошо, что ты придумала спать на полу! Можно драть женщину на полу без всякой оглядки, и не раздастся ни одного скрипа. До утра могу тебя драть, и моя жена за дверью не проснется. Только вот коленки натер...»

Просмотрев этот ролик в голове большое количество раз, я знал его наизусть. Жена заинтересовалась и выпытывала, как бы я это сделал, ей было интересно. И я накидывал широкими мазками увиденную внутренним взором картину. Видимо, грандиозность и проработанность моего порноролика смутили жену. Она забеспокоилась. «Ты что, извращенец?» - произнесла она самую типичную для женщин и самую глупую в таких обстоятельствах фразу. «Подумай сама, ну где тут извращение? Это самые естественные чувства у меня, нормальнее не бывает на свете. Я хочу твою красавицу подругу. Она твой лучший друг. Она мой лучший друг. Она спит у нас в гостиной просто так, без пользы. Куда мне теперь девать это чудовищное количество спермы?».

Жена стала смеяться, видя, что ничего опасного в ситуации нет. Её чувство юмора не подвело её, она легкий у меня человек. Она заинтересовалась и даже внезапно дала мне несколько советов, как можно сделать моё ночное дело намного эффективнее, тише, быстрее и слаще. Весьма дельные были советы, внезапно, и я был поражен силой её воображения и её практическим расчетом. Мы так расшумелись, фантазируя, что из гостиной долетел Наташкин проснувшийся голос: «Вы чего шипите там? Чего не спите?».

-Позвать её? – жена, давясь смехом, вскочила на кровати, глаза бешеные, совсем поехала от наших совместных фантазий. – Расскажем ей всё, объясним, пусть она лучше сама всё распланирует! Кто лучше неё учтет все нюансы!? Сколько ты там собирался этих нюансов за раз сделать?

Вот такой блядский цирк, извините за высокий стиль. Конечно, я сказал ей шепотом «Не дури!». И жалел потом. Я испугался. Но себе я объяснил, что в этот момент психическое здоровье нашей квартиры показалось мне важнее малопредсказуемых адреналиновых приключений.

Мы прожили несколько дней как прежде. Просыпаясь утром, жена, хихикая, выпрашивала у меня, получилось ли сегодня моё ночное злодеяние, как все прошло, что произнесла сквозь слезы Наташка, когда я её наконец натянул. «Наконец натянул» стало нашей утренней шуткой, мемом нашей семьи, и от души нас забавляло. Но дни проходили как обычно, мы смотрели вместе сериалы, обедали, убира-

лись в квартире. И лишь иногда жена тайком подмигивала мне, кивая на Наташку, которая пыталась достать пылесосом подальше под диван, задрав вверх свою волшебную попу.

Но фантазия была озвучена - и растаяла как дым. Несмотря на проработанность и сложность плана, теперь он казался мне слабоосуществимым. Ну что я скажу утром проснувшейся любимой жене? «Да, сходил, сперва в туалет, потом Наташу всё-таки натянул. Наконец, точно. Ощущения? Ну, грандиозные, там. Все одеяло ей спермой залил. Надо будет, наверно, поменять ей бельё, а то мне неудобно перед нашей гостьей. Нет, ничего не сказала. И смотрела не осуждающе. Да, сегодня ещё пойду, а может, два раза. Я иногда и два раза за ночь встаю, если много чая за сериалом пили...».

Но эта ситуация необычайно возбудила мою жену. Она заразилась моим безумием. Теперь уже она прокручивала в голове этот порноролик. Она набрасывалась на меня каждую ночь с такой ненасытностью, как будто это я Наташка, а она грозный и непреклонный ночной насильник.

Ещё я боялся, что она сорвется на подруге, приревновав меня. Но вопреки всякой логике, она стала сентиментально-чувственной по отношению и к ней тоже, тискала её весь день и осыпала поцелуями. Она, как полупроводник, развернула часть полученной от меня сексуальной энергии на меня же, а часть передавала теперь ни о чем не подозревающей Наташке... И еще я думаю, что её сердце, когда встал выбор – я или Наташа – просто не смогло оторвать кого-то из нас,

и в результате её любовь как будто разлилась на нас обоих, вместе. Женщины - собственницы от природы, это правда. Но если нужно выбирать между двумя одинаково близкими людьми, они хотят в собственность сразу двоих.

Дни шли, приближалась середина Наташиного отпуска у нас. Я расслабился, дзен отпуска своего вожеления сделал меня мудрым и спокойным. Никогда бы не подумал, что такая дикая, темная страсть, если просто отдать её жене, отпустит меня. Жена же, наоборот, становилась все возбужденнее, постоянно шептала что-то Наташе и замолкала при моем приближении.

А потом в один день что-то резко произошло. Ещё вчера Наташа общалась со мной по-дружески, смеялась, и могла в шутку начать со мной бороться, не понимая, как близок я в такие секунды к инфаркту и больничной койке (слава богу, жена мне покупает для дома какие-то особые стильные японские шаровары, настолько безразмерные, что моя эрекция просто не видна окружающим). И вдруг её блядские глаза с поволокой стали смотреть на меня оценивающе, пытливо, заискивающе. Они бегали. Или она отводила их как будто стыдливо. Но еле заметная улыбка на губах безошибочно показывала, что все её внимание поглощено мной без остатка. Голос стал низким, грудным, взволнованным, у неё перехватывало дыхание. Движения стали осторожными, опасливыми, рассчитанными. Если раньше она могла беспечно задеть меня, проходя в коридоре, то теперь она как будто

застывала, если я оказывался вблизи. Как будто подменили мою блондинку.

Жена же, наоборот, в этот день выглядела как кот, наевшийся сметаны. Лучилась самодовольством, смотрела со значением и все время меня поучала, почему-то. А потом набрасывалась на меня, начинала сентиментально целовать и тискать. Перед сном я стал её пытаться:

-Что случилось? Почему вы так себя ведете?

-Ничего. Все нормально. Обычно ведем, обычнее обычного обычая ведем.

-Я же вижу, что ты что-то задумала. И почему Наташка пробирается по квартире как мышка, прячется? Почему тарелки сегодня два раза роняла?

-Ты сегодня клубники пять килограмм купил, что ты от нас хочешь. Мы все обожаем эту клубнику. Наверно, это клубника дает такие эффекты. Надо загуглить.

-Ты меня с ума сведешь своими рассказами. Я же вижу, что-то происходит.

-Ни-че-го. Просто у тебя завтра день рождения, тридцать лет, я думаю и планирую.

-Да бог с ним, с деньрждением, решили же, что вообще ничего не будем устраивать, чай попьем. Не выдумывай ничего, ради бога, - это правда, на следующий день был у меня день рождения, который я не отмечаю и поэтому даже забываю о его приближении.

С утра все было обыденно. Поздравили, расцеловали, по-

лезли обниматься. «Начинается день!» - подумал я, а вернее - мой член, который от прикосновения Наташиной щеки к моей тут же вздернулся в привычное для него в последние дни стоячее положение. Потом мы долго гуляли по городу, потом вернулись, пообедали, играли в приставку.

Между женой и Наташей начался и тянулся весь день странный диалог.

-Наташа, ну что ты все время спрашиваешь, как мы с Сережей живем. Как это описать? Ну, обычные дела семейной пары. Это не расскажешь, это надо самой почувствовать.

-Какое замужество без мужа? Поэтому я и пытаюсь представить, вот как проходят день, вечер, ночь. И вы все время вместе.

-Да просто потому, что ты никогда так не жила. Давай ты попробуй. Сразу все поймешь без объяснений.

-Как это? В прокате мужа взять? В мужшеринге? Или как по-человечески назвать.

-Да ты же видишь нас с утра до вечера. Вот и представь себя на моем месте. Только в спальне не видишь. Ну, там включай воображение. Вообрази себя с Сергеем в спальне.

Я вздрогнул. Что за дела? А две моих девчонки смотрят на меня. Одна высокомерно, со значением, а вторая будто кошка, своровавшая чужую рыбу.

Через час разговор возобновляется.

-Нет, ну не могу представить. Обед еще более-менее, а дальше в спальне никак не представляю. Как будто фильм

заканчивается.

-Ну ты же смотришь порно. Вот и представь. Всё, что ты только в порно видела, мы с Сережкой в спальне делаем. А также такое, чего еще в порно не додумались делать. Я тебе даже рассказывать это боюсь.

-Хотела бы я посмотреть... А вы не снимали себя? Скинь-те мне на телефон, если есть, я посмотрю.

-Не снимали. Но если тебе прям сильно надо, можем тебе устроить демонстрацию с натуры, так сказать. Или вообще тебя на моё место в спальне загнать, чтобы все вопросы сразу навсегда отпали. Хочешь?

Я не знаю, что сказать. Я смотрю на них и чувствую, как краснею. Они улыбаются. Но ситуация не подразумевает серьезности. Мы расслабились, мы потихоньку пьем вино уже с обеда. Слова не имеют большого веса в такой обстановке, всё становится шуткой.

Через пятнадцать минут опять двадцать пять.

-Лена, я подумала, я наверно приму твоё предложение.

-Какое предложение? Ты о чем?

-Ну, почувствовать себя на твоём месте. Ты ведь предложила? Я согласна.

-Дурочка, ну как ты попадешь на мое место? Это была метафора. На этом месте сейчас нахожусь я. Куда ты меня вытолкнешь оттуда? На одеяло в гостиной?

Мы смеемся. Я – хотя и довольно пьяный - несколько напряженно.

-Но, вообще, Нат, я подумаю. Может, пушу тебя на свое место. По расписанию, скажем. Сутки через двое. А сама на одеяло в гостиной. Там знаешь как опасно спать, на самом деле?

-Ой, подруга, вот спасибо! А то я вас затрахала уже своими вопросами!

-Ой, подруга, ты ещё даже не начала!

-Начну, как думаешь, когда-нибудь?

-Да хоть сегодня. Сегодня и начнешь! И кончишь наверно уже сегодня!

Две пьяные дуры катаются по дивану от смеха. Я уже понимаю, что это какая-то отрепетированная игра. Но что я могу сделать? Теперь я участвую в их ролике. Но в какой роли? Выбирать я не могу. И я смеюсь над их шутками тоже.

-Так, возьми на столе лист а-четыре. Ручку. Пиши. Я, Сидорова Наталья Леонидовна, с 15 августа принимаю обязанности подменной жены Иванова Сергея Сергеевича вместо Ленки. В отсутствие Ленки я должна выполнять все её супружеские обязанности для Сергея. Согласно приложению 1. Решение обкончательное и обжалованию не подлежит. Дата, подпись. Печать поставь. Всё, как полагается. Донышко от кофейной кружки прижми. Будет великая кофейная печать.

Они и раньше часто такой ерундой занимались, составляли шуточные меморандумы о запрете голубям срать на нашем балконе, например. Или о запрете дождю идти в вос-

кресенье, в День Города. Все это крепилось магнитами на холодильник. Поэтому я ржу вместе с ними, показывая, как меня рассмешил законопроект о подменной жене. Но мне не смешно, потому что это уже настоящая сексуальная игра с живыми актерами. Это не порноролик в голове, это настоящая пьеса с вовлечением зрителей. Мой член еще более серьезно воспринимает законопроект. Он торчит и пульсирует, как бешеный.

Проект вывешен на холодильник, мы начинаем трепаться дальше, всё ведь это шутки, да? Смешные шутки. Я полагаю, что мы просто протрезвеем, разойдемся по комнатам и ляжем спать. А завтра я увижу этот законопроект в мусорном ведре.

Потом все меняется так же резко, как и всё остальное в этот день. Жена уходит говорить с кем-то по телефону на кухню. Мы пытаемся играть в приставку, я сижу, Наташа полужелит. Потом вдруг берет и закидывает ноги мне на колени, делая вид, что не влезает в маленький диван. Я сразу проигрываю. Встаю с дивана и враскоряку иду за минералкой, срочно сильно пить захотелось.

Жена возвращается с кухни взволнованная и опечаленная.

-Народ! Мне срочно надо выйти на работу в ночную смену, Сансаныч звонил. Они все заболели, просто вообще нет человека, хоть останавливай линию, что нам делать нельзя, потому что мы завтра разоримся. Или мне выходить, или ку-

рьера магнита захватывать и ставить на линию. Но он не сможет там ничего.

Я смотрю в её глаза, и не знаю, верить или нет. Откуда я узнаю, правда ли её вызывают на работу или это вымысел? Раньше вызывали, такое бывало.

-Лена, ну ты же в отпуске!

-Что поделать. Я не могу отказаться.

И это правда, она выходила раньше и из отпуска. Я молчу. Я хорошо пьян, я не знаю, как реагировать и что говорить. Наташка утешает её, обнимает: «Я с тобой пойду! Мы вместе встанем на линию и закончим все быстрее в два раза!». Жена вздыхает: «Так нельзя. Там строго до восьми утра. И что ты будешь там делать, ты ничего не умеешь. Ленту листать сидеть будешь? Не дури. Играйте на приставке, уберетесь тут, а потом, как проснетесь, я уже и приеду».

Она собирается, красится, готовится ехать на работу. Я не могу поймать её взгляд, а потом вдруг ловлю и вижу, что в её смеющихся глазах просто бесятся черти. Она знает, на что она меня бросает здесь. Я смотрю на Наташу. У неё трагическое грустное лицо, ей жалко подругу. Но она поднимает на меня глаза, и я вижу, что в её глазах бесятся черти несколько не меньше, чем в глазах моей жены. Они обе знают, на что я остаюсь тут сегодня. Сегодня ночью меня будут насиловать. И кто бы, вы думали, это будет делать?

Все, мы с женой стоим в дверях и целуемся на прощанье. Еще минута, и за ней закроется дверь до утра. Она шепчет

мне:

-Я тебя так люблю. Я всё думала, какой подарок тебя действительно порадует больше всего. Вот чтобы как в детстве, чтобы счастья полные-полные-полные штаны, - и она гладит мой член через штаны.

-Лена, ну ты же понимаешь, что это лишнее. Плюнь на эту работу, оставайся дома...

-ШШШ! – шипит она, зажимая мне рот рукой и давая себя почувствовать Наташей, которую вот-вот начнут насиловать. – Лишнее - это вот то, что ты сейчас говоришь. У меня нет больше радости, чем тебя сделать счастливым. Все остальное такая ерунда. И работа моя нам важна. Что ты как маленький. Один спать боишься? Так ты не один будешь сегодня спать. Всё, давай, побежала. Ведите себя хорошо. До завтра.

И все, дверь закрылась.

-Ушла? - Наташа стоит посреди гостиной в фартуке жены и смотрит в какую-то бумажку, пьяно улыбаясь. – Так, значит, приступаю к обязанностям подменной жены. Чего тут написано? У Лены всегда был почерк как у курицы.

-А что это у тебя?

-Приложение один. Сунула, когда уходила. Список, тут все супружеские обязанности указаны. Есть хочешь? Наверно, нет. И пить на сегодня хватит. Дальше не могу прочитать, одни каракули. На, ты точно разберешь её почерк, там последний пункт остался. Его и буду выполнять.

Она снимает фартук, поворачивается и уходит в душ. Я

разворачиваю эту бумажку и читаю:

«Приложение 1.

1. Кормить едой.

2. Поить красным вином.

3. Обеспечить качественный секс не менее 3 раз за ночь.

Утром вернусь – всё проверю».

Наташа принимает душ, у неё шумит вода. Я выключаю приставку, выключаю свет в гостиной и иду в спальню. Я ложусь на нашу с Леной кровать, раздеваюсь, с удовольствием скидываю штаны, мой член наконец может стоять свободно. Он стоит вертикально, он готов. И я тоже готов. Готов сегодня всю ночь драть Наташу Сидорову. Нашу с Леной подменную жену.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.